

УДК 811.111'342.9:398

СИСТЕМА ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АКТУАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНГЛИЙСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ МАЛОЙ ФОРМЫ

Л.И. Тараненко (Киев, Украина)

Л.И. Тараненко. Система просодических средств актуализации структурных элементов английских фольклорных текстов малой формы. В статье изложены системно-методологические основы решения проблемы устной актуализации английских прозаических фольклорных текстов малой формы, осуществленного с использованием научного знания когнитивистики и синергетики. В рамках функционально-прагматического подхода показаны теоретические возможности проведения энергетического анализа специфики функционирования просодических средств реализации английских фольклорных текстов малой формы. Представлены результаты экспериментального исследования просодической организации структурных элементов английских фольклорных текстов малой формы, а также инвариантные интонационные модели их исследуемых жанров.

Ключевые слова: английские фольклорные тексты малой формы, инвариантные интонационные модели, методологические основы, просодические средства, экспериментально-фонетическое исследование.

Л.І. Тараненко. Система просодичних засобів актуалізації структурних елементів англійських фольклорних текстів малої форми. У статті викладено системно-методологічні основи вирішення проблеми усної актуалізації англійських прозових фольклорних текстів малої форми, здійсненого з використанням наукового знання когнітивістики й синергетики. У межах функціонально-прагматичного підходу продемонстровано теоретичні можливості проведення енергетичного аналізу специфіки функціонування просодичних засобів реалізації англійських фольклорних текстів малої форми. Наведено результати експериментального дослідження просодичної організації структурних елементів англійських фольклорних текстів малої форми, а також інваріантні інтонаційні моделі їхніх досліджуваних жанрів.

Ключові слова: англійські фольклорні тексти малої форми, експериментально-фонетичне дослідження, інваріантні інтонаційні моделі, методологічне підґрунтя, просодичні засоби.

L.I. Taranenko. System of prosodic means actualizing structural elements of English small form folk texts. In the article the author introduces a systemic methodological basis of solving the problem of oral actualization of English small folk texts on the basis of scientific knowledge of cognitive science and synergetics. Theoretical possibilities of carrying out an energetic analysis of the functional specificity of prosodic means that realize English small folk texts are outlined in the paper within the framework of a functional-and-pragmatic approach. The author also presents the results of an experimental study of prosodic organization of English small folk texts' structural elements as well as the invariant intonation patterns of the analyzed genres.

Key words: English small form folk texts, experimental-phonetic study, invariant intonation patterns, methodological grounds, prosodic means.

1. Введение

Характерной чертой современной лингвистики становится все более четкая тенденция к обновлению ее ведущих парадигм за счет использования нового методологически высокопотенциального инструментария междисциплинарных

исследований, в состав которого, как правило, вводят системный и синергетический подходы. Не остается в стороне от этого и фонетическая наука, в рамках которой появляются новые теоретические разработки, направленные на решение ряда проблем, связанных с изучением глубинной природы и механизмов актуализации речи. В этих обстоятельствах возрастает необходимость внедрения в научную практику новейших методов повышения эффективности многофакторных междисциплинарных исследований закономерностей взаимодействия просодических средств актуализации английской речи. Особое значение при этом приобретает проблема изучения просодических средств оформления разножанровых текстов, в частности английских фольклорных текстов малой формы, поскольку в кругу общих проблем лингвистики вопросы познания закономерностей просодического выражения информации, содержащейся в устном тексте, и специфики ее воздействия на слушателя становятся в наше время теоретически актуальными.

В этих обстоятельствах в порождении закономерностей просодического выражения смысла устного текста приобретает особое значение изучение влияния эмоционально-прагматического потенциала на его актуализацию. И это вполне естественно, поскольку для раскрытия специфики просодического оформления конкретного типа текста необходимо обращать внимание не только на его структуру, жанровые особенности и прагматическое направление, но также учитывать психофизиологические факторы, непосредственно влияющие на его устную актуализацию.

Проведенный нами анализ лингвистических источников показал, что научная разработка общих фонетических проблем, в том числе проблемы устной актуализации структурных элементов английских прозаических фольклорных текстов малой формы сдерживается в настоящее время вследствие недостаточного обоснования лингвистами методологических и теоретических предпосылок проведения соответствующих исследований, ориентированных на использование в ней прогрессивных достижений смежных наук.

Поэтому целью данной работы является установление особенностей устной актуализации структурных элементов английских фольклорных текстов малой формы путем обоснования специфики взаимодействия просодических средств их оформления.

Гипотеза исследования базируется на предположении, что система средств просодического оформления английских прозаических фольклорных текстов малой формы как отдельная подсистема языка, обеспечивая по законам синергетики вместе с ее грамматической и лексической подсистемами устную актуализацию фольклорных произведений, накапливает в условиях саморазвития английского языка как открытой неравновесной системы в своих пределах определенные, обусловленные непосредственно архетипичными и типичными элементами структуры, смыслодержимым насыщением и прагматической направленностью фольклорных текстов разных жанров, инвариантные и варианты реализации их звучания.

2. Общелингвистические основы исследования особенностей устной актуализации прозаических фольклорных текстов малой формы

Современное состояние изучения общей проблемы языковой и структурной организации текстов устного народного творчества характеризуется, прежде всего, тем, что в результате плодотворных усилий многих лингвистов и фольклористов в течение двух последних столетий сформированы многочисленные альтернативные

подходы к его рассмотрению. Однако в системном плане нерешенными остаются такие актуальные вопросы, как: стратификация общих проблем и подходов к исследованию фольклорных текстов малой формы; интеграция в единую научную картину особенностей генезиса и механизмов реализации фольклорных текстов разных жанров; углубление концептуально-методологических представлений об исследовании процесса актуализации фольклорных текстов малой формы; систематизация семантических, структурных и функциональных признаков фольклорных текстов малой формы.

Исходя из этого, на основе результатов анализа научных теоретических и экспериментальных достижений отечественных и зарубежных исследователей по изучению проблемы устной актуализации прозаических фольклорных произведений было выяснено, что к текстам малой формы относят разные по жанровой принадлежности произведения, приобретающие в коммуникативном аспекте определенные специфические свойства: компактность стилистических приемов и выразительных средств, лаконичность и логичность изложения этической идеи, отсутствие избыточной информации, простота композиционного строения, которые и обеспечивают его лапидарность.

Выполненный нами обзор состояния формирования подходов и направлений комплексного исследования особенностей актуализации текстов малой формы показал, что мифы как исходная базовая составляющая сокровищницы устного народного творчества содержат в себе многомерный потенциал идей, сюжетов, мотивов и т.д., способных выполнять роль архетипических зародышей структурных и смыслодержательных элементов многих фольклорных произведений, возникающих на протяжении исторического времени и продолжающих возникать несколько в иной форме в настоящее время.

В методологической плоскости это позволило осуществить систематизацию подходов и направлений комплексного изучения особенностей взаимодействия средств актуализации всего множества фольклорных текстов малой формы на базе стратификации пространства обобщенной картины исследования мифов как исходных фольклорных произведений, а также систематизацию подходов, направлений и аспектов исследования закономерностей функционирования мифов как языкового явления, имеющего место в социокультурных средах далекого прошлого и настоящего. В основу дифференциации обобщенной картины исследований мифов на ее более конкретные частные научные картины нами была заложена идея отражения логики реального функционирования мифов в социуме. Эта логика предполагала, что в силу характерной особенности их функционирования, исследования мифов целесообразно осуществлять только в интеллигибельном пространстве, ограниченном психофизиологическими особенностями человека, обеспечивающими восхождение его познания через социокультурную среду к космогоническим представлениям. Именно поэтому представленная нами обобщенная картина исследований мифов охватывает три частные научные картины: космогоническую, социо-антропологическую и психофизиологическую.

Опираясь на парадигматическую схему соподчинения направлений и аспектов исследований в рамках функционального подхода, предложенную А.А. Калитой [Калита 2007: 29], мы можем утверждать, что в мифологии, как и в исследованиях других фольклорных произведений, логично воспользоваться тремя основными

научными подходами: психофизиологическим, социо-антропологическим и космогоническим. В объеме каждого из них возможна реализация альтернативных множеств и направлений исследований (напр., исторического, культурологического, психологического и т.д.). В свою очередь, любое из этих направлений четко дифференцируется на конкретные аспекты рассмотрения фольклорных текстов как объекта познания (социо-космогонический, антропо-космогонический, психо-антропологический, социо-физиологический, историко-лингвистический и т.д.).

С учетом этого пространство смыслодержательного насыщения фольклорных текстов стратифицировано нами в виде трех соответствующих научных картин: космогонической, социо-антропологической и психофизиологической, расположенных на втором иерархическом уровне классификации. Третий иерархический уровень охватывает многообразие таких направлений современных исследований фольклорных текстов малой формы, как структурно-функциональный, функционально-структурный, функционально-когнитивный, функционально-прагматический, функционально-энергетический, структурно-семантический, структурно-типологический, структурно-морфологический и т.п. Такое расширение научных представлений, а, следовательно, и обогащение соответствующих картин мира, должно происходить путем углубления поиска, обеспечиваемого постоянным приращением поля альтернативных аспектов исследования, к которым следует отнести культурологический, социокультурный, этнолингвистический, когнитивный, типологический, семантический, прагматический, суггестивный, психоллингвистический, логико-семиотический, герменевтический, психо-энергетический и др.

Исследования особенностей генезиса фольклорных произведений показали, что в процессе их развития неизбежно возникают метаморфозы, которым свойственны два уровня преобразований: функциональный и структурный. При этом функциональные преобразования в своей крайней диалектической точке могут приводить к трансформации идеи фольклорного произведения в их прямые противоположности [Агранович 1997: 42–43]. Результатами же структурных преобразований могут стать изменения самого жанра фольклорного произведения, его сюжета, мотивов, действующих лиц и пр. К характерным признакам метаморфоз относят также [Dégh 1982: 59] расширение (прямая трансформация) или сокращения (обратная трансформация) сюжетно-фабульной основы, мотивов, идей, действующих лиц и т.д. исходных фольклорных текстов. Специфической особенностью описываемых трансформаций является то, что в фольклорных жанрах на основе конечного числа сюжетов развивается практически неограниченное количество их альтернативных вариантов [там же: 59], в рамках которых наблюдается подобная вариативность взаимодействия мотивов, языковых средств оформления самих текстов и т.п. Обобщение изложенных идей показывает, что ведущими факторами возникновения всех видов рассматриваемых выше трансформаций является неизменно поступательное историческое развитие этнокультурной социальной среды, в которой функционируют фольклорные произведения.

В связи с этим, исходя из известной синархической теории строения вселенной [Шмаков 1994: 25], мы сформировали модель, способную отразить истоки и саморазвитие фольклорных текстов как базовой подсистемы создания современной картины мира. Разработанная на этих основаниях обобщенная модель трансформации текстов устного народного творчества в язык современной информационной среды

подтвердила генетическую неизбежность прироста жанровых признаков, идей и альтернатив направленности фольклорных произведений, а также практическую невозможность их четкой и исчерпывающей классификации. Структура модели засвидетельствовала объективность однозначной дифференциации жанров на исходные, классические и альтернативные, а также показала, что произведения живого фольклорной языка могут быть четко разделены на три разновидности прагматической направленности их текстов: духовно-идеологическую, культурно-бытовую и креативно-назидательную. Учитывая это, массив непосредственно исследуемых английских прозаических фольклорных произведений был нами поделен на такие группы их текстов: духовно-идеологические (легенда и миф), культурно-бытовые (пословица и сказка), креативно-назидательные (загадка, анекдот, притча).

Изученные нами многочисленные публикации лингвистов и фольклористов убедительно показывают, что концептосфера содержательного насыщения фольклорных текстов малой формы как фундаментальная составляющая духовной культуры человечества предстает перед современным исследователем в виде определенного многовекторного когнитивно-речевого пространства, призванного в условиях развития архаичных этнических культур выполнять роль системного дидактического инструментария, архетипические идеи которого обеспечивали рациональное ориентирование представлений каждого индивида относительно его поведения в социуме и восприятия вселенной.

По результатам разноаспектных исследований фольклорных текстов малой формы, их архетипические идеи, на основе которых формируется общая концептосфера содержательного насыщения этих текстов, имеют, в основном, прямой или обратный, то есть векторный характер. Содержательное насыщение самих текстов определяется существовавшими в те времена архетипами человеческого поведения [Христофорова 1998: 7–8], моделями мира [там же: 9], моделями действительности [Шинкаренко 2005: 141], образными архетипами и универсалиями [Левин 1998: 76, 501–502], системами мировоззрения [Толстой 1995: 168, 291–293], социальными и этическими архетипами [Печёркина 2008: 129] и т.д. Исходя из этого и учитывая обоснованное выше разделение прагматической направленности фольклорных текстов малой формы (культурно-бытовая, креативно-назидательная, духовно-идеологическая), мы построили модель линейной интерпретации миграции идеи-архетипа во время формирования содержательных полей разножанровых фольклорных текстов, показывающую способность семантического ядра любой идеи-архетипа мигрировать сквозь возникающее с течением исторического времени множество разновидностей жанров известных нам фольклорных текстов. При этом учитывалось то, что, беря свое начало от определенного мифа как зародыша будущего эпоса [Малиновский 2004: 328–329] указанная миграция разворачивается по направлению к пословице, ядра архетипов которой выступают как вербально-ментальная форма передачи инстинктов-эмоций [Караджаев 1994: 283], а также представляют коллективное знание о различных сферах деятельности человека.

С учетом этого, абстрагируясь от несущественных признаков функционирования устного народного творчества, мы построили обобщенную модель концептосферы содержательного насыщения фольклорных произведений малой формы в виде сложной системы открытого типа, сформированной на идее развития исконных диалектических противоречий, неизбежно существующих между требованиями

социума и потребностями индивида. Топологическое ориентирование плоскостей фольклорных жанров малой формы в пределах концептуальных полей такой обобщенной модели, создаваемые диалектическими осями «религия – идеология» и «идеализированные представления – реалистичные представления», делает возможным проведение многофакторного анализа особенностей функционирования каждого из фольклорных текстов малой формы. Анализ артефактов, порождаемых построенной таким образом глобальной моделью, дал основания утверждать, что легенда, архетипическое ядро локальной концептосферы которой, зарождаясь в плоскости реалистических представлений (или исторических фактов) и окончательно формируясь в плоскости идеалистических, выполняет роль наиболее суггестивного из всех фольклорных жанров идеологического средства воздействия на адресата. Несколько меньшей степенью суггестии окрашено содержательное насыщение пословицы, ядро концептосферы которой формируется в плоскости компромисса между реальными обстоятельствами и идеологией социума. Механизм суггестивного воздействия и реализация ассоциативно-воспитательной функции пословицы основывается на том, что ее лапидарное содержание находит однозначный отклик в области уже приобретенного индивидом духовного и бытового опыта существования в социуме. Далее по степени убывания суггестии за ними располагаются, соответственно, басня, анекдот, сказка и загадка.

Указанная модель позволяет констатировать, что максимальный духовно-религиозный потенциал концентрирует в себе концептуальное ядро притчи, которая отличается тем, что, зарождаясь в сакрально-идеализированной плоскости, путем установок и сентенций транслирует определенный духовный опыт в область бытовых представлений потомков. По этому же признаку концептуальное ядро мифа оказывается менее действенным, которое, отклоняясь в сторону оси сакральных представлений – оси религии, реализует за счет использования идеализированных представлений определенные идеологические функции. Наиболее суггестивно действенной в период формирования личности индивида является концептосфера сказки, которая, зарождаясь и сохраняя ядро своего концептуально-содержательного насыщения исключительно в идеализированно-идеологической плоскости конкретного этноса, четко ориентирована на выработку реалистичных, духовных и бытовых представлений, обусловленных его идеологией. Путем абстрагирования от источников и природы порождение фольклорных произведений, при рассмотрении модели нами было установлено, что концептуальные ядра легенды, пословицы, басни и притчи ориентированы в сторону обслуживания требований социума, связанных с его идеологией и необходимостью выживания как целого, а концептуальные ядра мифа, анекдота, сказки и загадки приближены к условиям реального бытия адресатов. При этом выяснено также, что расширение или приращение концептуальной сферы адресата в результате создания в его сознании частных и общей картин мира происходит в значительной степени за счет внесения новых концептов-понятий, порождаемых разными по своим социокультурным уровням рассказчиками фольклорных произведений.

В объеме разработки проблемы исследования возникла также необходимость выяснения функциональных признаков фольклорных текстов малой формы и их дифференциации по объему. В связи с этим, методом аналитической обработки показателей объема фольклорных текстов на основании законов синархии было

установлено, что в их совокупности прослеживается устойчивая межжанровая закономерность соподчинения объемов текстов. Выявление оптимальных границ распределения текстов фольклорных жанров на малые, средние и большие было осуществлено на основании предложенного нами метода охватывающего угла, применение которого позволило доказать, что максимальный объем фольклорного текста малой формы должен ограничиваться 2000 слов.

Далее путем интеграции содержания существующей лингвистической информации о текстах фольклорных произведений с учетом их конкретного функционального назначения и типа прагматической направленности нами были обоснованы уточненные дефиниции мифа, легенды, сказки, пословицы, притчи, загадки и анекдота, а также очерчено векторное соподчинение трехуровневой системы их функциональных характеристик. Для этого было акцентировано внимание на том, что общим результатом решения исследователями проблемы систематизации английских фольклорных текстов малой формы по их функциональному назначению становится, как правило, признание их дидактической функции. Однако, как это показано в работе [Тараненко 2014: 20], практически эффективным в отнесении к функциональному назначению фольклорных текстов является система признаков, иерархия которых имеет следующий вид: общая функция → функционально-прагматическое направление → конкретное функциональное назначение.

На основании этого нами была сформулирована более полная дефиниция мифа, согласно которой *миф* является *чрезвычайно устойчивым первородным жанром устного народного творчества, в котором отражается эмоционально-аффективная сторона мышления представителей определенной общности, выполняющий со времен зарождения человеческой культуры познавательно-мировоззренческую и духовно-идеологическую функции через вымышленные повествования, содержащие абстрактно-метафорические представления о богах, явлениях природы и событиях.* Учитывая содержание формулировки, можно говорить о полифункциональной роли мифов в общечеловеческой культуре. Поэтому стает очевидным, что важнейшими признаками мифа являются его духовно-идеологическая направленность и познавательно-мировоззренческая конкретная функция, реализующаяся через систему соответствующих подфункций: познавательная, мировоззренческая, учебно-суггестивная, идеологическая, правовая, нравственная, эстетическая, духовная и т.п.

Что касается притч, то реализуемую ею многоуровневую систему функций целесообразно устанавливать только путем рассмотрения ее смыслодержательного насыщения, поскольку их органическая совокупность и осуществляет суггестивное воздействие на слушателя. Важной характеристикой притчи как средства не прямой коммуникации является ее способность передавать духовный и жизненный опыт в их прямом или аллегорическом декодировании, требующем от реципиента специфических мыслительных действий. Итак, с одной стороны, притчу следует рассматривать как комплексное средство суггестивного воздействия на нравственность человека, вызывающее необходимое взаимодействие логического и эмоционального начал его духовного бытия. С другой стороны, притчи, без сомнения, выполняют главную – дидактическую функцию, направленную на выработку у реципиента навыков этического поведения в жизненных ситуациях, возникающих при осуществлении выбора между добром и злом, оценки недостатков и достоинств и т.п. На основании этого нами и была сформулирована ее развернутая

дефиниция, в соответствии с которой *притчу* следует рассматривать как специфичную разновидность не прямой дидактической коммуникации с эксплицитным или имплицитным императивным назиданием, относящемся к поведению человека в бытовых и социальных отношениях, способную осуществлять суггестивное воздействие на сознание и бессознательное реципиента благодаря аллегорическому вербальному моделированию этических идей высокой степени обобщения.

Было также установлено, что специфическая особенность легенды как отдельного жанра прозаических фольклорных произведений заключается в том, что, возникая на почве реальных событий, она строится на идеализированных идеологических представлениях и благодаря этому приобретает способность существенного суггестивного воздействия. По результатам анализа имеющихся в литературе определений легенды нами было уточнено ее обобщенную формулировку, согласно которой *легендой* следует считать прозаическое повествовательное произведение религиозного или нерелигиозного содержания ритуального или неритуального характера с назидательной установкой, направленное на пропаганду и суггестивную трансляцию идей религиозной или светской идеологии, сюжет которого, зарождаваясь, преимущественно, на основе реальных событий и фактов прошлого, идеологизируется с ориентацией на господствующие в социуме утопически-фантастические представления об окружающем мире. При этом эффективная система ведущих функций легенды строится на основе такой их соподчиненной классификации: общая дидактическая функция → духовно-идеологическое направление → социально-воспитательное функциональное назначение.

Что же касается *загадки*, то, согласно нашей трактовке, ею следует считать особый фольклорный жанр, текст микродialogа которого имеет креативно-назидательную направленность и развлекательно-тренировочное функциональное назначение, реализуемое на основе ассоциативно-креативного механизма переосмысления знания, имеющегося в сознании реципиента. При этом следует учитывать и то, что функциональные особенности загадки обусловлены необходимостью привлечения для ее отгадывания креативно-ассоциативного механизма когнитивной деятельности реципиента, а система ее функций характеризуется таким иерархическим соподчинением: общедидактическая функция → креативно-назидательная направленность → развлекательно-тренировочное функциональное назначение.

Опираясь на анализ признаков *пословицы*, мы определили ее как лапидарное народное высказывание поучительного содержания, которое путем обобщения результатов социально-исторического опыта транслирует будущим поколениям основные морально-этические, философские и бытовые умозаключительные идеи об окружающей действительности. Подобно предыдущим случаям, система функциональных признаков пословицы должна охватывать такое иерархическое соподчинение: общедидактическая функция → культурно-бытовая направленность → ассоциативно-воспитательное функциональное назначение.

В результате системно-сопоставительного анализа признаков сказки нами была представлена такая ее обобщенная формулировка: под *сказкой* следует понимать дидактический эпически-поэтический рассказ устного народного художественного

творчества, направленный на удовлетворение базовых мировоззренческих потребностей человеческой психики путем аккумуляции в ее сюжете архетипических идей исконной народной мудрости, изложение которых происходит на фоне развертывания противоречивой борьбы между добром и злом, которая, как правило, благодаря вымышленным явлениям или волшебным действиям героев подходит к утопически счастливому концу. Было показано также, что функциональная система сказки включает: общедидактическую функцию → культурно-бытовую направленность → социально-воспитательное функциональное назначение.

Рассмотрение совокупности признаков анекдота дало возможность формирования обобщенного понятия «анекдот» и определения системы его ведущих функций в коммуникации. В связи с этим, мы считаем, что под *анекдотом* следует понимать применяемый в ситуативной коммуникации небольшой развлекательный дидактический рассказ с остроумным финалом, построенный на фактах жизни исторических или рядовых личностей, который, будучи продуктом злободневной комической коллективной рефлексии на развитие определенной общественной ситуации или естественное изменение человеческих ценностей, использует для достижения развлекательного или критического эффекта накопленный социумом национальный, ментальный и общечеловеческий опыт. Наиболее значимые функции анекдота описываются такой иерархической последовательностью: общедидактическая функция → креативно-назидательная направленность → развлекательно-воспитательное функциональное назначение.

В итоге выполняемого исследования предполагалось осуществить экспериментальное установление особенностей функционирования фонетических средств в устной актуализации фольклорных произведений, поскольку именно их взаимодействие формирует информационно-прагматический потенциал текста, участвующий в создании его семантической единства. Поэтому в плане оптимальной организации дальнейшего экспериментально-фонетического исследования возросла актуальность вопроса установления роли взаимодействия ведущих интонационных средств и их отдельных комплексов в реализации английских фольклорных текстов малой формы.

Выполненный в связи с этим обзор существующих научных источников показал, что в настоящее время проблема участия фонетических средств в непосредственной актуализации фольклорных текстов малой формы в системном плане не исследовалась. Проведенное нами изучение особенностей функционирования системы просодических средств и специфики их взаимодействия в оформлении текстов показало, что в процессе экспериментального исследования фольклорных произведений разных жанров следует, во-первых, обращать внимание на активное варьирование параметров системы интонации на стыках структурных компонентов их текстов, а поиск инварианта и вариантных реализаций интонационных моделей самих текстов целесообразно соотносить с традиционной номенклатурой средств фонетической системы, предложенной А.А. Калитой [Калита 2001: 97–98]. Во-вторых, в связи с известным сходством структурных и семантических элементов таких произведений, как сказка, легенда и миф при экспериментальном исследовании следует ожидать существование определенной степени сходства в интонационных моделях их актуализации.

Кроме того, нами была установлена целесообразность дополнения академического описания особенностей просодического оформления английских фольклорных текстов малой формы результатами применения современных методов экспериментальной фонетики. Здесь идет речь о проблеме функционирования эмоционально-энергетических механизмов психики говорящего, обеспечивающих просодическую актуализацию особенностей смыслодержательного насыщения фольклорных текстов, разработка которой открывает перед фонетистами путь к комплексному междисциплинарному исследованию феномена устной речи. Наиболее полной и перспективной в этом плане представляется сформированная в течении последнего десятилетия А.А. Калитой концептуальная парадигма энергетической теории речи [Калита 2004: 70–74; Калита 2007; Калита 2012: 106–112; Калита 2013: 33–53; Kalyta 2013: 54–56; Kalyta 2015: 323–334], в рамках которой на основе функционально-энергетического подхода язык и речь рассматриваются с позиций синергетики в координатах «эмоция» – «прагматика» – «смысл» [Калита 2007: 45–55]. В объеме указанной разработки опубликованы основные методологические положения по дальнейшему экспериментальному изучению энергетики языка и речи, а также новые методы количественной оценки результатов междисциплинарных исследований [Калита, Тараненко 2012: 476–484]. Поэтому во время выполнения экспериментального исследования возник смысл в осуществлении поиска закономерностей энергетического обеспечения функционирования просодических средств в оформлении английских фольклорных текстов малой формы, на основе разработанных в соавторстве с А.А. Калитой [Калита, Тараненко 2009: 125–127; Калита, Тараненко 2012: 186–191] теоретических предпосылок.

Проведенный таким образом анализ общих лингвистических основ изучения особенностей устной актуализации прозаических фольклорных произведений малой формы показал необходимость и целесообразность исследования специфики взаимодействия просодических средств оформления английских фольклорных текстов малой формы на основе концептуального и терминологического аппаратов функционального подхода в рамках его функционально-прагматического направления с учетом функционально-энергетического аспекта.

3. Теоретические основы экспериментального исследования просодической актуализации английских фольклорных текстов малой формы

При рассмотрении структурных признаков английских фольклорных текстов малой формы было выяснено, что известные исследователи фольклора (см., напр., [Пропп 2001: 17–18]) небезосновательно считали, что морфологический анализ способен служить эффективным методологическим инструментом выявления в текстах определенных фольклорных жанров типовых структурных моделей. В то же время, обобщение полученных исследователями результатов осложнялось отсутствием методологической парадигмы их систематизации. Поэтому мы исходили из предположения, что именно результаты системного анализа, направленного на упорядочение выявленных исследователями признаков фольклорных текстов малой формы, позволят, во-первых, систематизировать схемы или модели их структурно-фабульного построения и, во-вторых, использовать их в качестве теоретического конструкта для перехода от инварианта архетипических структур

каждого жанра анализируемых текстов к четкой системе употребляемых в них языковых средств и соответствующей системе элементов их смыслодержательного насыщения.

В объеме разработки методологической основы для алгоритмически-фабульного анализа фольклорных текстов малой формы была обоснована целесообразность осуществления в качестве первого шага поиска определенной системной модели, в состав которой должны входить основные структурные компоненты сюжета, позволившие рассматривать композиционную структуру произведения как определенную функционально-иерархическую систему элементов с присущими им связями. Второй шаг предполагал краткую формулировку смыслодержательного насыщения фабульных элементов модели и их соответствующее дифференцирование. Суть третьего шага заключалась в формировании интегрирующей матрицы, способной однозначно отражать связь структурных компонентов сюжета произведения со смыслодержательным насыщением его фабульных элементов. В соответствии с обоснованной таким образом логикой последовательности методологических действий была систематизирована иерархия структурных компонентов сюжетов и фабульных элементов английских фольклорных текстов малой формы. Это позволило нам структурировать тексты в виде алгоритмических моделей разворачивания сюжета в их фабульных элементах.

Было показано, что для структурирования и упорядочивания материалов экспериментального исследования особенностей просодического оформления английских фольклорных мифов, сказок и легенд целесообразно использовать алгоритмические структурно-фабульные модели разворачивания их сюжетов, построенных по инвариантной последовательности взаимодействия таких структурных компонентов: завязка → развитие событий → кульминация → развязка. Дополнительное дробление указанных структурных компонентов сказки на обобщенные фабульные элементы позволило определить сущность каждого из элементов, входящих в состав их морфологической совокупности на нижнем иерархическом уровне модели. Будучи представленной в вербальной форме, модель разворачивания сюжета английской народной сказки приобретает такой вид: 1 *завязка* (1.1 место событий → 1.2 действующие лица → 1.3 причины возникновения проблемы); 2 *развитие событий* (2.1 поиск пути решения проблемы → 2.2 начало действий по решению проблемы → 2.3 неожиданная встреча или изменение событий → 2.4 причины возникновения новой проблемы → 2.5 поиск пути решения новой проблемы → 2.6 средство и результат решения проблемы); 3 *кульминация* (3.1 обострение проблемы); 4 *развязка* (4.1 последствия решения проблемы).

В свою очередь, становится понятным, что каждый из структурных компонентов мифа должен реализоваться на основании такой последовательности его фабульных элементов: 1 *завязка* (1.1 место событий → 1.2 действующие лица → 1.3 причины возникновения проблемы) → 2 *развитие событий* (2.1 действия по решению проблемы → 2.2 изменение обстоятельств → 2.3 возникновения новой проблемы → 2.4 действия по решению новой проблемы → 2.5 результат решения проблемы) → 3 *кульминация* (3.1 обострения проблемы) → 4 *развязка* (4.1 последствия и комментарии).

При этом была определена особенность трехкомпонентной структуры построения текстов анекдотов, состоящая в том, что в случае его приближения

к сказке она включает последовательность следующих компонентов: вступление → комментарий → кода, а в случае сходства с загадкой или пословицей охватывает несколько иную их совокупность: тема → комментарий → кода. Аналитическое обобщение имеющихся определений фабульных элементов анекдота, соотнесенное со смылосодержательным насыщением исследуемого нами множества англоязычных анекдотов, показало целесообразность сокращения номенклатуры фабульных элементов их текстов, приближающихся к сказке, до следующей алгоритмической цепочки: место событий → действующие лица → развитие действий и событий → возникновение проблемы → кода, а также представить алгоритмическую последовательность фабульной цепочки анекдотов, подобных загадке, как: референт → характеристика → действие → кода.

Структура текстов пословиц была разделена на два компонента: объект осознания (референт) и оценка (комментарий). В свою очередь, стало понятным, что ограниченность структурных компонентов пословицы компенсируется, как правило, веером альтернатив фабульных элементов (действие, качество, намерение, желание, мечта, явление, состояние, значимость, принцип, ошибка, недостаток и т.п.), декодирующиеся в сознании реципиента в форме положительного или отрицательного наставления.

Компонентами структурно-фабульного построения текстов притч были признаны «рассказ» и «наставление». При этом разделение «рассказа» на составные части было осуществлено по следующей алгоритмической последовательности актуализации его фабульных элементов: исходное действие → развитие действий → результат. Что же касается структуры текста загадки, то подчеркивалось, что во время общего описания коммуникативного процесса она также состоит из двух компонентов: «содержание загадки», включающее описание объекта ее осознания, и «отгадку» как конечный структурный компонент, формирующийся непосредственно в сознании реципиента.

Результаты обоснования предпосылок применения функционально-энергетического подхода в исследованиях особенностей просодической актуализации фольклорных текстов дали нам основания для ориентации экспериментального исследования на поиск ряда таких средств интонационного оформления английских фольклорных текстов малой формы, которые играют роль определенных просодических универсалий (качественная картина движения эмоционально-прагматического потенциала в пределах алгоритмически-фабульных элементов текста, интонационное оформление стыков смежных структурных компонентов и кульминационных элементов текста), и показали необходимость рассмотрения энергетической стороны просодического оформления англоязычных фольклорных текстов малой формы.

Непосредственно связанная с этим проблема познания первопричин и источников звукового оформления речи, приобретающая в последнее время все большую актуальность, нашла свое теоретическое воплощение в рамках нового фундаментально обоснованного А.А. Калитой [Калита 2007; Калита 2012: 106–112; Калита 2013: 33–53; Kalyta 2015: 323–335] энергетического подхода. Поэтому, учитывая логику прогнозирования его перспективных направлений исследования особенностей взаимодействия фонетических средств языка с точки зрения функционально-прагматического подхода [Калита 2007: 26–33], нами была осуществлена

предварительная теоретическая проработка этого вопроса на уровне рассмотрения энергетического аспекта анализа системы просодических средств оформления английских высказываний вообще [Калита, Тараненко 2009: 359–365; Kalyta, Taranenko 2012: 288–299] и фрагментов фольклорных текстов малой формы в частности [Калита, Тараненко 2009: 359–365].

При этом обращалось внимание на то, что общая сущность энергетического подхода заключается в понимании фонетических явлений как результата стохастического порождения речи, движущей силой которого является психофизиологическая энергия, распределенная между сознанием индивида и сферами его подсознательного и бессознательного [Калита, Тараненко 2008: 299].

Кроме того, учитывалось, что эмпирической апробацией [Калита 2012: 106–112; Калита, Тараненко 2011: 213–219; Kalyta, Taranenko 2012: 288–299] энергетической идеи была доказана также возможность однозначной оценки инварианта устной или письменной актуализации различных типов и видов речевых отрезков только по двум параметрам порядка (прагматический и эмоциональный потенциалы), то есть возможность на основе аттракторов хаотического взаимодействия логического и эмоционального начал сознания индивида с необходимой полнотой прогнозировать конечный результат синергетизма эмоционально-прагматического потенциала в процессе порождения речи. В связи с этими обстоятельствами и возникла проблема теоретического поиска нового эффективного метода и количественных критериев дифференциации уровней актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания, решение которой осуществлялось нами в соавторстве с А.А. Калитой [Калита, Тараненко 2012: 476–484; Калита, Тараненко 2012: 186–191].

В результате этого был обоснован новый объективный метод и критерий дифференциации уровней актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания. Исходной идеей его применения послужило предположение, что поток речи, передающий переживания и намерения говорящего, по своей физико-энергетической сущности принципиально подобен потокам жидкости или газа. В таком случае материальное проявление потока речи формально должно достаточно полно описываться известными в физике критериями подобия [Лебедев 1989: 63–92], позволяющими осуществлять количественную оценку уровня актуализации эмоционально-прагматического потенциала любого высказывания.

На основании сформированных таким образом теоретических предположений путем параметрического описания [Неуймин 1984: 86–94] высказывания как объекта моделирования, то есть представления его свойств как определенной математической структуры с конечным числом параметров (в нашем случае – количественных просодических характеристик внутренних свойств высказывания), был обоснован безразмерный критерий уровня актуализации говорящим эмоционально-прагматического потенциала высказывания. Для этого был применен известный метод анализа размерностей [Лебедев 1989: 72–105], согласно которому в исходное критериальное уравнение нами были введены только те просодические параметры, которые по данным экспериментов осуществляют определяющее влияние на уровень актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания. В этих условиях в соответствии с П-теоремой подобия [там же: 66–68], которая устанавливает связи между интенсивностью актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания, выражающегося размерным параметром,

и интенсивностью в безразмерном виде, мы получили такой комплексный критерий:

$$K = \frac{F_0 \times t \times I_0}{1000 \times I_3},$$

где K – критерий уровня актуализации эмоционально-прагматического

потенциала высказывания; F_0 – частота основного тона (Гц = 1/с.) t – длительность звучания слога (мс.) I_0 – интенсивность частоты основного тона (дБ = эрг/м²с) I_3 – интенсивность третьей форманты (дБ = эрг/м²с) 1000 – коэффициент перевода миллисекунд в секунды.

Таким образом, был получен комплексный безразмерный критерий (K), позволяющий решить проблему автоматизированной объективной идентификации уровня эмоционально-прагматического потенциала высказывания путем аппаратного установления количественных показателей этого потенциала по любой выбранной исследователем шкале его определения.

Наличие критерия привело к необходимости поиска новых средств отражения картины комплексного взаимодействия ведущих лингвистических и паралингвистических факторов, влияющих на специфику просодического оформления английских прозаических фольклорных текстов малой формы. В рамках решения этого вопроса была доказана практическая целесообразность использования унифицированной формы графического отражения динамики изменений эмоционально-прагматического потенциала, интонационных и паралингвистических средств речи, названной энергограммой высказывания, включающей в себя компактные синхронизированные во времени интонограмму, эмоциограмму, прагмаграмму и пиктограмму.

Однако явно междисциплинарный характер выполняемого исследования диктовал необходимость повышения уровня абстракции определенных элементов сформированной нами парадигмы, роль которой была призвана играть универсальная синергетическая модель саморазвития процессов речемышления и мышледействия духовной сферой индивида, способная служить эффективным методологическим инструментарием научного описания фонетических явлений, планирования и выполнения экспериментальных исследований порождения и актуализации фоноконцептов всех без исключения фольклорных текстов малой формы, реализованных с разными уровнями эмоционально-прагматического потенциала. Напомним, что одним из таких абстрактных элементов служит фоноконцепт, под которым, согласно определению [Калита 2008: 49], следует понимать специфическое, сформированное вследствие конкретного коммуникативного опыта, ментальное образование, содержащее смысловой минимум знания, способный в форме звукового перцептивного образа сохраняться в звуковой памяти индивида и воспроизводиться в устной речи с помощью определенных фонетических структур. Показано также, что в зависимости от варьирования целевых структур синергетических описаний особенностей функционирования фольклорных текстов в коммуникации, статус параметров порядка целесообразно предоставлять таким признакам, как этически обусловленное мировоззрение адресата / адресанта, социальный статус адресата / адресанта, условия коммуникации, ситуация общения, функциональная система / назначение произведения, языковая культура адресата / адресанта, идеологический потенциал / направленность произведения, события реальности, фантастический потенциал произведения, социальная / мировоззренческая потребность адресанта и т.п.

В качестве методологического ориентира теоретического углубления существующих лингвистических представлений и базиса для структурирования программ и методик дальнейших исследований рассматриваемого феномена в текстах малой формы нами была обоснована модель когнитивно-креативного механизма декодирования загадки реципиентом. Методологическим стержнем такой модели была выбрана концепция, изложенная в трудах А.В. Клименюка [Клименюк 2010: 205–234], согласно которой протекание речемыслительной деятельности реципиента происходит на четырех уровнях его духовного бытия: сознание, а также трансцендентная, ментальная и экзистенциальная сферы. При этом в соответствии с первичной топологией З. Фрейда, трансцендентное и ментальное бытие разворачивается в сфере подсознательного, а экзистенциальное – бессознательного. В случае такой интерпретации содержательное насыщение озвученной или материализованной в виде письменного текста загадки, транслируемое мозгом в подсознательное и бессознательное реципиента, возбуждает когнитивно-ассоциативный механизм его мышления. При таких условиях и происходит переосмысление загадки как комплексного концепта, существующего в сознании и закрепленного в языке единицами первичной номинации, которые трансформируются психофизиологической энергией реципиента в различные по своей природе вторичные единицы (ассоциации, образы, аналогии).

Изложенная интерпретация схем протекания реальных процессов декодирования загадки была основана на дифференциации двух их разновидностей. В первом случае отгадывание происходит по последовательно-логической схеме, имеющей одноходовой характер и характеризующейся поиском ассоциаций в сфере подсознательного индивида. Второй сценарий реализации возвратно-последовательной схемы с присущим ей многоходовым характером заключается в повторении реципиентом предыдущих мыслительных актов (напр., «ассоциации»), недостаточно согласующихся со следующими (напр., «образы»). В случае табуирования психикой реципиента предыдущего результата креативного поиска отгадки вследствие его противоречия с возникающим в сознании образом, индивид вынужден прибегать к новой последовательности повторной реализации мыслительных операций.

Сформированный таким образом и апробированный практически методологический аппарат описания психолингвистических особенностей актуализации и декодирования английских фольклорных текстов малой формы с точки зрения функционально-энергетического подхода представляется достаточно эффективным теоретическим элементом, способным выполнять роль комплексного инструментария разработки программ и методик экспериментально-фонетических исследований особенностей устной реализации различных жанров английских прозаических фольклорных текстов вообще и их малых форм в частности.

Разработка на основании указанных идей программы и методики экспериментально-фонетического исследования особенностей просодического оформления английских фольклорных текстов малой формы базировалась на обоснованной нами рабочей классификации их лингвистических признаков, обеспечившей как элемент теоретико-методологического знания рациональное структурирование массива исследуемых текстов, которое в соответствии с изложенной системной методикой было ориентировано на пошаговое эмпирическое выявление типовых, инвариантных и архетипических интонационно-

энергетических моделей структурно-фабульных блоков и охватываемых ими фабульных элементов в каждом из жанров исследуемых произведений.

4. Закономерности просодического оформления английских фольклорных текстов малой формы

В соответствии с программой и комплексной методикой весь массив экспериментальных тестов, использованных для проведения аудитивного анализа, был классифицирован по их прагматической направленности на три укрупненные группы: культурно-бытовой (пословицы и сказки), духовно-идеологической (легенды и мифы) и креативно-назидательной (загадки, притчи и анекдоты) направленности. Обоснованная нами дифференциальная стратификация этих текстов по алгоритмически-фабульным моделям разворачивания их сюжетов позволила осуществлять экспериментальное соотнесение закономерностей функционирования просодических средств не с отдельными высказываниями или их рядом, а с конкретными структурными компонентами и фабульными элементами текста. Во время аудитивного анализа обращалось особое внимание на выявление специфики интонационного оформления стыков смежных фабульных элементов текстов и их кульминационных элементов, которые по прогнозированию А. А. Калиты должны иметь признаки просодических универсалий [Калита 2001: 191–193].

Кроме того, в объеме экспериментального изучения теоретически обоснованных в работе интонационно-энергетических моделей просодического оформления фольклорных произведений малой формы аудиторам-фонетистам вместе с описанием взаимодействия просодических параметров было также предложено оценивать и фиксировать качественную картину движения или динамику изменений эмоционально-прагматического потенциала в рамках структурных компонентов и фабульных элементов исследуемых текстов. Наиболее типичные реализации произведений каждого жанра подвергались акустическому анализу, при выполнении которого значения просодических параметров определялись по традиционным формулам, а количественные изменения энергетических характеристик вычислялись по обоснованному нами безразмерному критерию. Объем материала, подлежащий специальному экспериментальному исследованию, составил 726 текстов, общей длительностью звучания 24 ч. 28 мин.

Результаты аудитивного анализа закономерностей просодического оформления и определения динамики изменений эмоционально-прагматического потенциала текстов английских народных сказок [English 1890] показали корреляцию между типом структурно-фабульного компонента и просодическими средствами его организации. Так, к особенностям интонационного оформления «завязки» следует отнести ее дробление на интоногруппы и наличие значительного количества пауз, указывающих на тесную семантическую связь между смежными интоногруппами и привлекающих внимание слушателя к персонажам сказки, описанию места событий и обстоятельств, ведущих к конфликту. Интоногруппы «завязки» характеризуются преобладанием усеченной разновидности шкалы, расширенных тональных интервалов, модификаций тонального диапазона, отсутствием восходящего терминального тона и доминированием восходяще-нисходящего мелодического контура, придающего ей некоторой степени эмоциональности и устранившего монотонность звучания. Дробление текста «завязки» на достаточно короткие

синтагмы, регулярность ритмической структуры ее интоногрупп, создающая изохронность звучание фабульных элементов, квалифицируется как инвариантный признак ее просодического оформления.

Установлено, что начало структурно-фабульного компонента «развитие событий» обозначается, как и остальные композиционные компоненты сказки, длинной паузой, предоставляющей слушателю возможность интерпретировать полученную словесную информацию, в то время, когда паузы на стыке фабульных элементов являются достаточно короткими, что обеспечивает целостность коммуникативной прогрессии в смежных фабульных элементах. В первом фабульном элементе структурного компонента «развитие событий» описывается поиск персонажем путей решения проблемы, возникшей в завязке. Инициальные интоногруппы этого фрагмента содержат, как правило, прямую речь и вводятся средне-пониженным или низким ровным или нисходящим терминальным тоном (напр.: *So she* ¹*says to her* → *daughter* (English 1890: 19); *Now be* ¹*fore the* ¹*farmer* ¹*goes to* ¹*market* | ¹*says* ¹*he to his* ¹*wife* (English 1890: 41] и т.д.). Следующему фабульному элементу «развития событий» присущи флуктуации параметров интонации, создающие атмосферу ожидания дальнейших событий. Здесь речь приобретает динамичность благодаря разделению предложений на короткие интоногруппы, сочетанию в них нескольких кинетических тонов разных тональных уровней, рекуррентности нисходящего тона в нефинальных интоногруппах, расширению тонального диапазона за счет употребления высоких нисходящих тонов с малой или увеличенной скоростью изменения направления их движения, высокой частоты перцептивных пауз. Учитывая общедидактическую функцию сказки и ее социально-воспитательное назначение, темп и громкость ее актуализации являются в целом умеренными. Вместе с тем, темпоральное оформление фабульного элемента, передающего неожиданную смену событий или обстоятельств, может быть ускоренным, а семантически значимые лексические единицы произносятся с повышенной громкостью. Изменения эмоционально-прагматического потенциала передаются эмфатическими интонационными контурами, в частности нисходящей ступенчатой шкалой с нарушенной постепенностью и постепенно нисходящей скользящей шкалой. Специфика просодического оформления последнего фабульного элемента «развитие событий», описывающего действия персонажа по решению проблемы, характеризуется модификациями темпа от умеренного до ускоренного или от умеренного к замедленному и чередованием тональных уровней, структурных конфигураций и диапазонов терминальных тонов смежных интоногрупп.

Общая экспрессивность кульминационного фабульного элемента актуализируется на просодическом уровне за счет дробления на короткие синтагмы, состоящие, в основном, из двух ритмических групп. Если реализуются более длинные интоногруппы, то в них, как правило, под ударением находится каждое смысловое слово, придающее им примерно одинаковую степень проминантности и семантической весомости, напр.: *That was* ¹*grinning from* ¹*ear to* ¹*ear* (English 1890: 23). Такое распределение ударений способствует восприятию «кульминации» как наиболее напряженного фабульного элемента сказки. Кроме того, установлено, что просодическая организация «кульминации» характеризуется смешанной разновидностью ритма, наличием различных интонационных моделей и волнообразного движения мелодического контура в ее интоногруппах.

Начало «развязки», призванной обобщить последствия решения проблемы сказки, а также предоставить слушателю возможность осознать дидактическую идею всего текста, маркировано длинной паузой. Благодаря своему обобщающему функциональному назначению, темп звучания «развязки» варьирует от умеренного до замедленного, а ее интонограммы отличаются параллелизмом интонационной модели и изохронностью произнесения. Инвариантным признаком просодического оформления этого компонента является и то, что, независимо от лексико-грамматических средств, его актуализации присуща незначительная вариативность мелодических контуров, рекуррентность усеченной, постепенно нисходящей ступенчатой шкалы и постепенно нисходящей ступенчатой шкалы с нарушенной постепенностью, преобладание низкого или средне-повышенного нисходящего терминального тона со средней или уменьшенной скоростью изменения направления его движения, которые и помогают слушателю осознать последствия поступков персонажей, описанных в развитии событий, реализуя, таким образом, социально-воспитательное назначение сказки.

Рассмотрение особенностей интонационного оформления стыков смежных блоков фабульных элементов сказки позволяет констатировать, что длинная пауза, сигнализирующая о начале каждого последующего ее структурного компонента, квалифицируется как разделительная, которая, взаимодействуя с финальным словом структурного компонента, оформленным средним повышенным или высоким нисходящим тоном малой скорости, побуждает к запуску в мышлении слушателя когнитивных актов, направленных на интерпретацию прагматического потенциала поучительного подтекста предыдущего структурного компонента сказки. В ракурсе просодического оформления текста описываемая пауза интересна также и тем, что она привлекает внимание слушателя к разворачиванию событий в следующем компоненте, который, как правило, характеризуется высоким тональным уровнем начала, а, следовательно, и расширенным тональным диапазоном и интервалом, а также повышенным уровнем громкости, что и обеспечивает переход к новому фабульному элементу и служит восприятию следующего шага в выражении динамики развития событий в смежных структурно-фабульных компонентах.

Построение энергограммы сказки показало, что специфическими признаками ее актуализации является возрастание эмоционального потенциала в пределах низкого уровня во время звучания структурного компонента «завязка» ($K = 17$ – в фабульном элементе «место событий», $K = 19$ – в «действующих лицах» и $K = 22$ – в «причинах возникновения проблемы»), дальнейшее его постепенное возрастание по направлению к высокой зоне среднего или низкой зоны высокого уровня в структурном компоненте «развитие событий», происходящее от $K = 27$ до $K = 89$, его устойчивое протекание в высокой зоне среднего уровня в «кульминации» ($K = 103,4$) и резкое снижение до низкого уровня в компоненте «развязка» ($K = 29,4$). При этом прагматический потенциал, будучи неизменно низким в пределах структурного компонента «завязка», постепенно возрастает во время разворачивания «развития событий» и «кульминации» к высокой зоне среднего уровня и остается на этом же уровне в «развязке».

Обобщением результатов анализа установлено, что инвариантными просодическими признаками актуализации отдельных структурных компонентов английских фольклорных сказок, призванными обеспечивать динамику

развертывания сюжета их текстов, являются: повышенное дробление структурных компонентов и фабульных элементов на интоногруппы, актуализация восходяще-нисходящего мелодического контура, преобладание усеченной и постепенно нисходящей с нарушенной постепенностью разновидностей шкалы, нисходящего терминального тона и функционирования в рамках интоногруппы двух кинетических тонов. Благодаря такому комплексному взаимодействию просодических параметров на основе дидактического содержания сказки и реализуется ее социально-воспитательная функция.

Что же касается специфики функционирования просодических средств актуализации английских пословиц, то, учитывая, что описываемые в них «референт» и «комментарий» могут приобретать как положительную, так и отрицательную окраску зависимо от конкретной коммуникативной ситуации, они рассматривались нами исключительно в контексте художественных произведений. Экспериментами было установлено, что фабульный элемент пословиц «референт» актуализируется, как правило, на низком уровне эмоционально-прагматического потенциала, поскольку имеет форму констатации и оформляется соответствующими показателями просодических параметров: средний тональный диапазон; умеренные темп и громкость; отсутствие резких тональных перепадов; оформление терминальной ритмогруппы низким или средне-повышенным нисходящим, восходящим или ровным тоном, напр.: “*Dead men* ξ \uparrow *tell no tales,* ||” *he said evenly* (A. Christie).

Исследование показало также, что, независимо от конкретного функционального назначения (совет, обвинение, одобрение, побуждение, ободрение, предостережение, осуждения и т.п.), все английские народные пословицы характеризуются максимальным показателем актуализации их прагматического потенциала именно в структурно-фабульном элементе «комментарий». Это достигается в результате комплексного взаимодействия ряда интонационных параметров: актуализация в широком и расширенном тональном диапазоне; сочетание в одной интоногруппе нескольких вариантов высоких нисходящих кинетических тонов, реализованных в разных регистровых зонах (напр., *Birds of a feather* ξ *flock together.* || (L. Carroll); оформление стыка двух фабульных элементов расширенным или широким положительным тональным интервалом; интенсификация ключевого слова «комментария» высоким нисходящим тоном расширенного диапазона, имеющего сложную структуру (полное падение в нижнюю зону низкого регистра на затакт с предшествующим ему прямым восходящим движением в пределах высокого регистра на ударном слоге); наличие в его интонационной структуре специального подъема и тональных интервалов (*A good conscience* ξ *makes a sound sleeper* || (A. Christie)); ускорение темпа и увеличение громкости его произнесения.

Оценка энергетических особенностей реализации фабульных элементов пословиц показала, что динамика изменения и полярность эмоциональной составляющей эмоционально-прагматического потенциала пословицы варьируют в зависимости от информации, предшествующей и / или следующей за ней в тексте. Энергограмма звучания пословицы показывает одновременное возрастание ее эмоционального и прагматического потенциалов ее текста. При этом эмоциональный потенциал постепенно возрастает до высокой зоны низкого уровня в пределах структурно-фабульного элемента «референт» ($K = 18,6$) и продолжает

расти до среднего уровня в «комментарии» (К = 42,4). Прагматический потенциал пословицы оказывается, как правило, несколько выше, чем эмоциональный и имеет тенденцию к постепенному возрастанию, достигая всегда наивысшего уровня (среднего или высокого) в структурно-фабульном элементе «комментарий».

Исследованием специфики просодической организации текстов англоязычных мифов [Graves 1993] установлено, что, в отличие от сказки, «завязке» текстов мифа присуще постепенное повышение эмоционального и прагматического потенциалов до их средних уровней. Типичная просодическая модель «завязки» мифов включает: оформление в расширенной или широкой зоне тонального диапазона; маркировка средне-пониженным или средне-повышенным началом; актуализацию постепенно нисходящей ступенчатой шкалы с нарушенной постепенностью и постепенно нисходящей скользящей шкалы; средне-повышенные и высокие нисходящие терминальные тоны с уменьшенной скоростью изменения их движения, вводящие персонажей мифа или дающие им характеристику; сочетание в пределах коротких интоногрупп двух кинетических тонов; актуализацию сложного ритма, т.е. осложнение в завершении завязки мелодического контура, присущее, как правило, для структурного компонента «развитие событий», напр.: *In the beginning, | Eu\rynome, | The |Goddess of ↑All \Things, | rose naked § from \Chaos...* (R. Graves).

К особенностям просодической организации фабульных элементов структурного компонента мифов «развитие событий», отражающих динамику развития событий в пределах от зарождения конфликта до кульминации, следует отнести их значительную вариативность и повышенную эмоциональную окрашенность, достигающуюся за счет: высокого тонального уровня начала фабульного элемента, незначительного повышения громкости его произнесения, преобладания сложного ритмического рисунка, наличия контрастов тональных уровней на стыке смежных интоногрупп и на различных их участках, реализации фрагментов в расширенном и широком тональном диапазоне, вариативности направлений движения терминальных тонов, взаимодействие которых и формирует сложный тональный контур актуализации «развития событий».

В структурном компоненте «кульминация», передающем обострение изображаемой в развитии событий проблемы и, соответственно, актуализирующем максимальный уровень эмоционального и прагматического потенциалов мифа, зарегистрирована такая вариативность показателей компонентов интонации: реализация в расширенной и широкой зонах тонального диапазона; замедление темпа в финальных интоногруппах; нисходящий терминальный тон, имеющий малую скорость движения и восходяще-нисходящую конфигурацию, напр.: *√Echo, § al\though she had |not for\given Nar|cissus, § |grieved \with him; | she sympa\thetically →echoed § 'Alas! | A\las!' § as he |plunged a dagger § in his \breast, | and |also the →final § 'ah, •youth, § beloved in \vain, § -fare\well!' as he expired. ||* (R. Graves).

Структурный компонент «развязка», в котором непосредственно формулируется познавательный вывод мифа и / или комментарий или объяснение последствий предыдущего разворачивания его сюжета, характеризуется оформлением интонационными параметрами, реализуемыми, в основном, в соответствии с нормой нейтральной речи: волнообразное движение тона; правильный простой ритм; разделение на короткие синтагмы, состоящие, преимущественно, из двух ритмогрупп,

некоторые из которых имеют одинаковый интонационный рисунок; отсутствие резких тональных перепадов; реализация темпа и громкости в умеренной зоне.

Что же касается просодического оформления стыков между структурными компонентами мифа, то начало каждого из них маркируется длинной паузой, высоким тональным уровнем первого ударного слога, расширенным тональным диапазоном инициальной интоногруппы и повышенной громкостью ее произнесения.

В ходе экспериментального исследования английских народных легенд [Stories 2007] установлено, что ее структурный компонент «завязка», в отличие от сказки, имея назначение убедить слушателя в правдивости истории, маркируется следующими просодическими средствами, призванными осуществлять на него суггестивное воздействие: четкое разделение на короткие интоногруппы, состоящие из одной или двух ритмогрупп; преобладание усеченных шкал, в которых на такте, имеет место восходящее движение тона; наличие специального подъема в синтагмах, состоящих из трех ритмогрупп, напр.: *Arthur was ↑now established as king over ↑all the land.* ||; превалирование низких нисходящих тонов не только в финальных, но и нефинальных интоногруппах, где они приобретают эмфатического звучания; параллелизм интонационной модели; функционирование средних по длительности пауз.

При этом просодическая организация структурного компонента «развитие событий», которому присуще варьирование эмоционального и прагматического потенциалов от низкого уровня до высокой зоны среднего, квалифицировалась как эмоционально-окрашенная, обусловленная определенной сюжетной интригой, достигается взаимодействием таких средств: актуализация постепенно нисходящей ступенчатой шкалы с нарушенной постепенностью; расширенный тональный диапазон ее реализации; сложный интонационный контур; средний или расширенный положительный и отрицательный тональные интервалы на участках «предтакт – такт» и «предтерминальная часть – терминальный тон» (“*I will,*” *said the King*); актуализация средне-повышенных и высоких предтактов; вариативность темпа произнесения; сочетание в одной интоногруппе нескольких кинетических тонов, один из которых, имеющий высокий тональный уровень, интенсифицирует значение оформляемого им слова; сложный ритм; преобладание перцептивных пауз.

«Кульминации» как наиболее напряженному и динамическому структурному компоненту легенды присущ, подобно текстам сказки и мифа, высокий уровень эмоционального и прагматического потенциалов, а также оформление эмфатическими реализациями элементов интонации: короткие интоногруппы, разделенные перцептивными паузами; параллелизм интонационной модели интоногрупп и изохронность их произнесения; выделение ключевых слов специальным подъемом и восходяще-нисходящей конфигурацией нисходящего тона.

Заключительный структурный компонент легенды «развязка», характеризующийся повышением эмоционального и прагматического потенциалов к их среднему уровню, приобретает сдержанную и спокойную манеру звучания за счет актуализации в более узком, чем предыдущие фабульные элементы, тональном диапазоне, умеренных темпа и громкости, волнообразного движения тона, функционирования только нисходящих кинетических тонов.

Рассмотрение интервала тональных уровней завершения и начала структурных компонентов легенды показывает преобладание нулевого тонального интервала

на стыке большинства смежных фабульных элементов, свидетельствующее, в сочетании с изохронностью их звучания, о постепенном переходе от описания действующих лиц и ситуации к дальнейшему развитию событий. В то же время, с увеличением эмоционального и прагматического потенциалов текста легенды наблюдается повышение вариативности показателей актуализации ее тональных интервалов. Обобщение частоты актуализации типов пауз на стыках фабульных элементов легенды демонстрирует их варьирование от короткой между инициальными фабульными элементами «завязки» к средней при переходе к изложению причин возникновения проблемы и к длинной на стыке со структурным компонентом «развитие событий». Средняя пауза также выполняет роль инвариантного признака перехода к кульминации, в то время, когда начало «развязки» маркируется длинной паузой. Построенная энергограмма звучания легенды подтвердила сходство актуализации ее эмоционального и прагматического потенциалов с мифами и сказками

Результаты аудитивного анализа англоязычных канонических притч показали, что фабульный элемент «исходное действие» имеет низкий уровень эмоционального потенциала и маркируется употреблением в его инициальной интоногруппе усеченной шкалы и низкого или средне-пониженного восходящего терминального тона уменьшенной скорости изменения направления движения, напр.: *There was a ¹certain [•]rich man...* (Luke 16:1–9). В притчах, имеющих контаминированные в «исходное действие» наставление, было зарегистрировано резкое повышение эмоционального потенциала до среднего уровня. Самый высокий уровень эмоциональности этого фабульного элемента фиксировался в текстах, начинающихся с длинной по сравнению с другими, интоногруппы, напр.: *The ¹Kingdom of ¹Heaven is [•]like unto a ¹merchant man, | ¹seeking ¹goodly pearls ...* (Matthew 13:45–46), что на просодический уровне отображается актуализацией постепенно восходящей ступенчатой шкалы в сочетании с высоким нисходящим терминальным тоном. Относительно прагматического потенциала фабульного элемента «исходное действие», то он остается низким в текстах, имеющих сложную структуру, и растет уже в начале коротких текстов, построенных по простой модели, за счет более концентрированной актуализации в них аллегорического содержания или при наличии наставления притчи в ее начале.

В рамках фабульного элемента «развитие действий» нами зарегистрирован высокий по сравнению с другими структурными компонентами уровень эмоционального потенциала, обусловленный актуализацией в нем диалогических реплик, которые вводятся средне-пониженным или средне-повышенным ровным терминальным тоном, настраивающем слушателя на восприятие существенной для декодирования аллегорического рассказа информации (напр., *...he ¹sent [•]unto them his ¹son, ^ξ →saying...* (Matthew 21:33–41). Это дало основания утверждать, что динамика нарастания эмоционального потенциала обусловлена выражением определенных чувств и переживаний персонажей, связанных с созданием аллегорического образа притчи.

Было выяснено также, что просодическая организация фабульного элемента «результат» служит привлечению внимания слушателя к неизбежным последствиям поступков персонажей притчи. В связи с этим, он характеризуется употреблением интонационных параметров повышенной проминантности: преобладание

расширенного тонального диапазона со сложными мелодическими контурами иногда при повышенной громкости; оформление ключевых слов высокими и среднеповышенными нисходящими тонами малой скорости движения; актуализация в одной интоногруппе двух нисходящих кинетических тонов: *And he would not...* (Matthew 18:23–35).

Как показало исследование, заключительный структурный компонент притчи «наставление» содержит непосредственную формулировку этической идеи ее текста в форме духовной сентенции или мирского совета и характеризуется отсутствием резких тональных, динамических и темпоральных перепадов, ритмической регулярностью, актуализацией низких нисходящих терминальных тонов, создающих доброжелательное, но убедительно-назидательное звучание финального фрагмента притчи. Категоричность и авторитетность «наставления» достигается также одинаковым выделением ударением знаменательных слов в интоногруппах, способствующем равномерному распределению его информационной нагрузки при реализации квинтэссенции содержания наставления притчи и осуществлении суггестивного воздействия на реципиента. В связи с этим, структурно-фабульный компонент притчи «наставление» отличается высоким уровнем выражения его прагматического потенциала.

Что же касается специфики просодического оформления стыков смежных фабульных элементов притчи, то она заключается в том, что наиболее употребляемым во всех анализируемых текстах является нулевой интервал, доминирующий между «исходным действием» и «развитием действий». Случаи наличия в притчах расширенного и среднего положительного тонального интервала на стыке «результата» и «наставления» объясняются высоким тональным уровнем начала «наставления», за счет которого слушатель переключает внимание от результата поступков героя, изображенного в предыдущем структурном компоненте, к четкому обобщению дидактического содержания всей притчи, излагаемого в «наставлении». Анализ частоты актуализации типов пауз на стыках фабульных элементов притчи показал преобладание средней паузы с ее максимальным показателем между «развитием действий» и «результатом». Наивысшая рекуррентность актуализации длинной паузы зарегистрирована на стыке структурных компонентов «рассказ» и «наставление», что можно квалифицировать как средство интенсификации дидактического содержания наставления притчи.

Проведенный анализ показал существование обратно пропорциональной зависимости эмоционального и прагматического потенциалов притчи от объема ее текста: чем короче текст, тем более концентрированным и стремительным в динамике является прагматический потенциал при низком уровне или незначительном повышении эмоционального потенциала и, наоборот, – эмоциональный потенциал имеет тенденцию к возрастанию в больших по объему текстах, достигая высокой зоны среднего уровня, в то время, когда прагматический потенциал увеличивается постепенно по направлению к «наставлению».

Было установлено также, что звучащие притчи характеризуются практически неменяющимся низким уровнем эмоционального потенциала фабульного элемента «исходное действие» ($K = 20$), его постепенным повышением до высокой зоны низкого уровня во время разворачивания «развития действий» ($K = 32,6$), актуализацией на среднем уровне в рамках «результата» ($K = 48,8$) и незначительным повышением до высокой зоны среднего уровня ($K = 73,16$) во время изложения

наставления притчи. Прагматический потенциал притчи уже в начале текста возрастает в пределах низкого уровня к среднему в фабульном элементе «развитие действий», продолжает актуализироваться на этом уровне в «результате» и достигает максимальных показателей (высокой зоны среднего уровня или низкой зоны высокого) в наставлении притчи. Специфическое повышение прагматического потенциала притчи, который, в отличие от других фольклорных текстов малой формы, достигает высокого уровня, а также актуализации ее эмоционального потенциала преимущественно на низком уровне связаны с необходимостью сдержанного и взвешенного донесения до реципиента поучительно-назидательного функционального назначения текста.

Инвариантная модель взаимодействия просодических средств оформления структурно-фабульных компонентов текста притчи охватывает актуализацию умеренных темпа и громкости, волнообразного движения тона, средних по длительности пауз на стыках фабульных элементов и коротких пауз в их пределах, усеченной и постепенно нисходящей ступенчатой с нарушенной постепенностью разновидностей шкалы, нисходящего терминального тона, а также маркировка коммуникативно сильных слогов (первый ударный и ядерный) расширением тонального диапазона.

Экспериментальное установление закономерностей просодического оформления и определения динамики изменений эмоционального и прагматического потенциалов текстов английских анекдотов осуществлялось с учетом двух обоснованных нами моделей. Результаты аудитивного анализа показали, что начальные структурные элементы анекдотов обеих моделей характеризуются низким уровнем эмоционального и прагматического потенциалов, представленные на просодический уровне нейтральными параметрами компонентов интонации: наличие коротких интоногрупп, актуализация в пределах среднего или расширенного тонального диапазона, употребление усеченной, постепенно нисходящей или с нарушенной постепенностью ступенчатой шкалы, низкого нисходящего тона в терминальной ритмогруппе, умеренных темпа и громкости. Вместе с тем рематические элементы «темы», фиксация которых в памяти реципиента является определяющей для декодирования анекдота, могут оформляться специальным подъемом и высоким нисходящим тоном эмфатической конфигурации (восходящее движение тона на ядерном слононосителе и нисходящий или равный на затакте).

Переход к компоненту «комментарий» маркируется в обеих рассматриваемых моделях средней по длительности паузой. При этом «комментарий» анекдотов, тяготеющих по структурному построению к сказке, присуща большая вариативность интонации: наличие значительного количества тональных интервалов, в основном, на участке «предтерминальная часть – терминальный тон» (*loose pants; -or a girl; A girl; -for give me; I didn't know* и т.д.), высоких нисходящих терминальных тонов и сочетание нескольких кинетических тонов в одной интоногруппе (*...that you were her mother*). Рассмотрение просодической организации «комментария» анекдотов, содержание которых разворачивается по модели, приближенной к загадке, показало, что, хотя они и характеризуются меньшей вариативностью компонентов интонации, ведущим средством их оформления служат контрасты тональных уровней на разных участках интоногруппы («передтакт – такт», «предтерминальная часть – терминальный тон»), актуализация нисходящих тонов разных тональных уровней, наличие

перцептивных пауз, усиливающих семантические контрасты этого структурного компонента, привлекая к ним внимание реципиента.

В свою очередь, переход от фабульных элементов «комментария» к финальному компоненту анекдота «кода», имеющему самый высокий уровень эмоционального и прагматического потенциалов, маркируется в обеих структурных разновидностях анекдотов средней или короткой паузой и реализуется за счет смысловых контрастов, усиленных эмфатическими просодическими средствами: замедлением темпа, повышением громкости, модификациями тембральной окраски, контрастами тональных уровней, смешанной ритмической структурой, напр.: *I'm not. | I'm her mother. ||*.

Обобщение результатов рассмотрения динамики изменения эмоционального и прагматического потенциалов анекдота свидетельствует, что во время его актуализации ведущую роль играет прагматический потенциал, постоянно возрастающий в направлении коды, где он достигает высокой зоны среднего уровня. Эмоциональный потенциал, по сравнению с прагматическим, не столь показателен и всегда остается ниже прагматического, достигая максимального уровня только в пределах «коды» (высокой зоны низкого или низкой зоны среднего уровня).

Построение энергограммы анекдотов показало, что инициальный структурно-фабульный элемент анекдотов («тема» / «вступление») характеризуется низким уровнем его эмоционального и прагматического потенциалов ($K = 26,4$ – в анекдотах, приближенных по структуре к загадке и $K = 18$ – в анекдотах, подобных сказке), постепенно возрастающих в низкой зоне среднего уровня в «комментарии» (где K варьирует от 30 до 44 и от 23 до 55 соответственно). Структурно-фабульный элемент «коды» отличается высоким уровнем прагматического потенциала анекдота, реализующегося в высокой зоне среднего уровня. При этом эмоциональный потенциал, оставаясь на протяжении своей актуализации чуть ниже прагматического, также достигает максимальных показателей (высокой зоны низкого или низкой зоны среднего уровня) только в пределах «коды» ($K = 80$ – в анекдотах, приближенных к загадке и $K = 96$ – в анекдотах, подобных сказке).

Результаты аудитивного анализа английских народных загадок [Bryant 2007] показали, что структурно-фабульный элемент загадки «тема», содержащий указание на описываемый объект, характеризуется употреблением, преимущественно, нейтральных параметров интонации: умеренных темпа и громкости, восходящего терминального тона в нефинальной интоногруппе фабульного элемента и нисходящего в финальной, актуализированных со средней скоростью их движения, среднего тонального диапазона, волнообразного движения тонального контура, низкого тонального уровня начала и завершения, напр.: *If you feed it ξ it will live...* (Bryant 2007: 94).

При этом было установлено, что введение объекта загадки может маркироваться средне-повышенным тональным уровнем начала в случаях, когда «тема» начинается со знаменательного ударного слова (*Lives with^out a body, | hears with^out ears*), или восходящим предтактом, когда такту предшествует несколько безударных слогов (*There is a city...* (Bryant 2007: 102). Перечисление в фабульном элементе «тема» нескольких признаков описываемого объекта, сопровождаемых чередованием различных уровней восходящих тонов (напр., *It was neither fish, ξ flesh, ξ nor bone...*

(Bryant 2007: 97), является показателем низкого уровня эмоционального потенциала реализации фабульного элемента «тема».

Постепенное повышение эмоционального потенциала «темы» достигается употреблением в его смежных интоногруппах двух нисходящих терминальных тонов (напр., *East and west § and north and south* (Bryant 2007: 92), актуализацией ступенчатой шкалы с нарушенной постепенностью (напр., *When I was young and beautiful | I wore a blue crown...* (Bryant 2007: 105), оформлением его инициальной интоногруппы высоким нисходящим терминальным тоном широкого диапазона. Указанные просодические средства служат, как правило, привлечению внимания слушателя именно к той черте описываемого в загадке объекта, которая будет контрастировать с его признаками, приведенными в фабульном элементе «комментарий», и будет выполнять роль ключа для поиска ассоциаций отгадки.

Установлено также, что просодическое оформления структурно-фабульного элемента загадки «комментарий», функциональное назначение которого состоит в уточнении признаков объекта описания или предоставлении дополнительной информации о нем, направлено на интенсификацию лексических единиц, призванных возбуждать в психике реципиента ассоциации, образы и вызывать аналогии при мыслительных актах декодирования отгадки. Поэтому типичными характеристиками просодического оформления «комментария» являются: сочетание в одной интоногруппы двух нисходящих кинетических тонов разного тонального уровня; употребление усеченной скользящей, скользящей с нарушенной постепенностью и постепенно нисходящей с нарушенной постепенностью типов шкалы; актуализация в смежных интоногруппах высоких или средне-повышенных нисходящих терминальных тонов, последний из которых отличается меньшей скоростью изменения направления движения его тона, напр.: *Love to fall § but cannot climb* (Bryant 2007: 94). Такие просодические средства интенсифицируют лексические единицы, осуществляющие запуск механизма поиска соответствующего образа в психической сфере реципиента как основы референта-прототипа отгадки.

Энергограмма звучащего текста загадки показала, что ее эмоциональный потенциал постепенно возрастает от низкого к среднему уровню в пределах фабульного элемента «тема» (от $K = 22$ до $K = 32$). В «комментарии» он разворачивается в низкой зоне среднего уровня ($K = 56,5$). Вместе с тем прагматический потенциал загадки стабильно возрастает от низкого уровня в «теме» к высокой зоне среднего уровня на рематическом элементе «комментария». Актуализация низшего, по сравнению с прагматическим, эмоционального потенциала загадки, связана с тем, что во время ее произнесения говорящий скрывает свое понимание ее метафорического содержания.

Обобщение результатов проведенного аудитивного анализа показало, что инвариантными просодическими средствами актуализации структурно-фабульных элементов загадки, обеспечивающих вовлечение в процесс ее отгадывания креативно-ассоциативный механизм когнитивной деятельности слушателя, являются: дробление на короткие интоногруппы, актуализация восходящих тактов, усеченной или постепенно нисходящей ступенчатой шкалы с нарушенной постепенностью, волнообразного движения мелодического контура, регулярного ритма, короткой паузы между интоногруппами фабульных элементов и средней на их стыках. Комплексное взаимодействие указанных просодических параметров на почве

креативно-назидательного содержания загадки и реализует ее развлекательно-тренировочное функциональное назначение.

5. Выводы

Анализ энергетической специфики просодической актуализации фольклорных произведений малой формы подтвердил, что рассмотрение комплексного взаимодействия эмоциональных, прагматических, семантических и структурных факторов делает возможным углубление описания инвариантной и вариантных реализаций просодических моделей структурных компонентов текстов на основе фундаментальных категорий лингвистики (эмоция, прагматика, структура, смысл), а, следовательно, обеспечивает более высокую степень обобщения экспериментально-фонетических фактов.

Результаты проведенного исследования дают основания утверждать, что выбранную нами методологическую стратегию рассмотрения английских фольклорных текстов малой формы и практически апробированные теоретические средства реализации его конкретных задач можно принять за системный базис развития перспективного направления компьютеризированного анализа и автоматизации классификации общих и дифференциальных признаков смыслодержательной организации звучащих текстов других жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович С.З. Гармония – цель – гармония: художественное сознание в зеркале притчи / С.З. Агранович, И.В. Саморукова. – М.: Междунар. ин-т семьи и собственности, 1997. – 135 с.
2. Калита А.А. Фонетичні засоби актуалізації смислу англійського емоційного висловлення: [монографія] / Алла Андріївна Калита. – К.: Вид. центр КДЛУ, 2001. – 351 с.
3. Калита А.А. Функционально-энергетический подход: механизм актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания / А.А. Калита, А.В. Клименюк // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія: Романо-германська філологія. – Харків: Константа, 2004. – № 635. – С. 70–74.
4. Калита А.А. Актуалізація емоційно-прагматичного потенціалу висловлення: [монографія] / Алла Андріївна Калита. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2007. – 320 с.
5. Калита А.А. Фоноконцепт як категорія когнітивної фонетики / А.А. Калита // Бъдещето проблемите на световната наука – 2008: материали за 4-а межд. науч. практ. конф., (София, 15–30 април, 2008). – София: “Бял ГРАД-БГ” ООД, 2008. – Т. 3.: Филологични науки. – С. 48–49.
6. Калита А.А. Фонетика: перспективи, методи та засоби досліджень / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Науковий вісник Волинського університету імені Лесі Українки. Серія: Філологічні науки. – Луцьк: Вид-во СВНУ ім. Лесі Українки, 2008. – № 5. – С. 297–299.
7. Калита А.А. Метод комплексної енергетичної оцінки процесу просодичного оформлення мовлення / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство): [у 4 ч.]. – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. – Вип. 81 (1). – С. 359–365.

8. Калита А.А. Модель енергетичного аналізу мовлення / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Каразінські читання : Людина. Мова. Комунікація : матеріали VIII Всеукр. наук. конф. (Харків, 5 лют. 2009 р.). – Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. – С. 125–127.
9. Калита А.А. Синергетизм породження и актуализации фоноконцепта / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Наукові записки. Серія : Філологічні науки (мовознавство) : [у 2 ч.]. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2011. – Вип. 96 (2). – С. 213–219.
10. Калита А.А. Перцептивна й інструментальна оцінки емоційно-прагматичного потенціалу висловлень / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Серія : Філологічні науки. Мовознавство. – Луцьк : Вид-во СХУ ім. Лесі Українки, 2012. – № 24 (249). – С. 186–191.
11. Калита А.А. Синергетичні моделі породження фоноконцептів в англійському мовленні / А.А. Калита // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Серія : Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов. – Харків, 2012. – № 1002. – С. 106–112.
12. Калита А.А. Критерий уровня актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания / А.А. Калита, Л.И. Тараненко // Наукові записки. Серія : Філологічні науки (мовознавство) : [у 2 ч.]. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2012. – Вип. 105 (1). – С. 476–484.
13. Калита А.А. Энергетическая теория речи: ее сущность, современное состояние и перспективы исследования [Электронный ресурс] / А.А. Калита // Когниция, коммуникация, дискурс : междунар. электрон. сб. науч. ст. – Харьков : ХНУ им. В.Н. Каразіна, 2013. – № 7. – С. 33–53. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/home>
14. Караджаев Ю.Д. Типология фольклорных жанров как выражение парадигмы вербально-ментальных архетипов / Ю.Д. Караджаев // Язык и культура : сб. докл. третьей Междунар. конф. (Киев, 1994 г.) / Киевский ун-т им. Т.Г. Шевченко, Украинский ин-т междунар. отношений. – К. : Изд-во журн. “Collegium”, 1994. – С. 282–285.
15. Клименюк А.В. Знание, познание, когниция : [монография] / Александр Валерианович Клименюк. – Тернополь : Підручники і посібники, 2010. – 304 с.
16. Лебедев А.Н. Моделирование в научно-технических исследованиях / Андрей Николаевич Лебедев. – М. : Радио и связь, 1989. – 224 с.
17. Левин Ю.И. Избранные труды : Поэтика. Семиотика / Юрий Иосифович Левин. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 824 с.
18. Малиновский Б. Избранное : Динамика культуры / Бронислав Малиновский ; [пер. с англ.]. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 959 с.
19. Неуймин Я.Г. Модели в науке и технике : история, теория, практика / Ярослав Григорьевич Неуймин. – Л. : Наука, 1984. – 187 с.
20. Печёркина М.П. О некоторых особенностях сказки в немецкой и английской культурах / М.П. Печёркина, Д.Т. Ибниаминова // Иноязычное образование в 21 веке : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. Интернет-конф.

- (Тобольск, 4–6 февр. 2008) / Тобольский гос. пед. ин-т им. Д.И. Менделеева. – Тобольск : Тобольский гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева, 2008. – С. 127–131.
21. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / Владимир Яковлевич Пропп ; [науч. ред. И.В. Пешкова]. – М. : Лабиринт, 2001. – 192 с.
 22. Тараненко Л.І. Актуалізація англійських прозових фольклорних текстів малої форми : [монографія] / Лариса Івановна Тараненко. – К. : Кафедра, 2014. – 288 с.
 23. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Никита Ильич Толстой. – [2-е изд., испр.]. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
 24. Христофорова О.Б. Логика толкований: фольклор и моделирование поведения в архаических культурах : [монография] / Ольга Борисовна Христофорова. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 114 с.
 25. Шинкаренко В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства : Миф и сказка / Виктор Дмитриевич Шинкаренко. – М. : КомКнига, 2005. – 208 с.
 26. Шмаков В.А. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств / Владимир Алексеевич Шмаков. – К. : София Ltd., 1994. – 320 с.
 27. Bryant M. Riddles Ancient and Modern / Mark Bryant. – L. : Hutchinson, 2007. – 205 p.
 28. Dégh L. Folk Narrative / L. Dégh // *Folklore and Folklife : An Introduction* / [ed. by Richard M. Dorson]. – Chicago, L. : The University of Chicago Press, 1982. – P. 53–83.
 29. English Fairy Tales / Collected by Joseph Jacobs. – L. : David Nutt, 1890. – 158 p.
 30. Graves R. The Greek Myths / Robert Graves. – L. : Penguin Books, 1993. – 784 p.
 31. Kalyta A. Speech Energetic Theory: Synergetics of Phonoconcept Generation and Actualization / A. Kalyta, L. Taranenko // Наукові студії (культура, освіта – антропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Філологія. Педагогіка. Економіка / [гол. ред. Р.В. Болдирев]. – К. : Міленіум. – 2012. – Вип. 1, А. – С. 288–299.
 32. Kalyta A. Energetic approach to phonetic studies / A. Kalyta // *Beyond and Within : Book of Abstracts of the International Linguistics Conference in Linguistics, (Poland, Lublin, 14–15 November 2013)* / John Paul II Catholic University of Lublin, Poland. – 2013. – P. 54–56.
 33. Kalyta A. Phonetic Studies from the Perspective of an Energetic Approach / A. Kalyta // *Within Language, Beyond Theories (Vol. I) : Studies in Theoretical Linguistics : [Monograph]* / [ed. by Anna Bondaruk, Anna Prazmowska]. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2015. – P. 322–336.
 34. Stories of King Arthur and his Knights. Retold from Malory's "Morte dArthur" by U. Waldo Cutler. – L.–Bombay–Sydney : George G. Harrap & Co. Ltd., First published January 1905. – 2007. – 237 p.

REFERENCES

- Agranovich, S.Z., & Samorukova, I.V (1997). *Garmonija – cel' – garmonija: hudozhestvennoe soznanie v zerkale pritchi [Harmony – aim – harmony: literary conscience as reflected in the parable]*. Moscow: International Institute of family and ownership (in Russian)
- Bryant, M. (2007). *Riddles Ancient and Modern*. L.: Hutchinson.

- Cutler, U.W. (2007). *Stories of King Arthur and his Knights. Retold from Malory's "Morte d'Arthur"*. L.–Bombay–Sydney : George G. Harrap & Co. Ltd.
- Dégh, L. (1982). Folk Narrative. In: R.M. Dorson (Ed.) *Folklore and Folklife : An Introduction* (pp. 53–83). Chicago, London : The University of Chicago Press,
- Graves, R. (1993). *The Greek Myths*. London : Penguin Books.
- Hristoforova, O. B. (1998). *Logika tolkovanij: fol'klor i modelirovanie povedenija v arhaicheskikh kul'turah [Logics of interpretation: folklore and modelling of behavior in archaic cultures]*. Moscow (in Russian).
- Jacobs, J. (1890). *English Fairy Tales*. London . : David Nutt.
- Kalyta, A.A. (2001). *Fonetychni zasoby aktualizacii' smyslu anglijs'kogo emocijnogo vyslovlennja [Phonetic means actualizing the sense in English emotional utterances]*. Kyiv: Kyiv State Linguistic University Publ. (in Ukrainian)
- Kalyta, A.A., & A.V. Klimenyuk (2004). Funkcional'no-jenergeticheskij podhod: mehanizm aktualizacii jemocional'no-pragmaticheskogo potenciala vyskazyvanija [Functional-and-energetic approach: the mechanism actualizing the utterance emotional-and-pragmatic potential] *Visnyk Harkivs'kogo nacional'nogo universytetu im. V.N. Karazina. Serija: Romano-germans'ka filologija – V.N. Karazin Kharkiv National University Messenger. Kharkiv, 635. 70-74* (in Russian)
- Kalyta, A.A. (2007) *Aktualizacija emocijno-pragmatychnogo potencialu vyslovlennja [Actualization of the utterance emotional-and-pragmatic potential]*. Ternopil: Pidruchnyky i posibnyky publ. (in Ukrainian)
- Kalyta, A.A. (2008). Fonokoncept jak kategorija kognityvnoi' fonetyky [Phonoconcept as a category of cognitive phonetics]. *Въдешheto problemyte na svetovnata nauka – 2008: materyaly za 4-a mezhd. nauch. prakt. konf., 15-30 apryl 2008, Sofyja*. [Proc. Of the 4th Int. Scientific Conf. 15-30 April 2008, Sophia, Bulgury]. Sophia, 3, 48-49 (in Russian)
- Kalyta, A.A. (2012). Synergetychni modeli porodzhennja fonokonceptiv v anglijs'komu movlenni [Synergetic models of the phonoconcept generation in English]. *Visnyk Harkivs'kogo nacional'nogo universytetu im. V. N. Karazina. Serija: Romano-germans'ka filologija. Metodyka vykladannja inozemnyh mov – V.N. Karazin Kharkiv National University Messenger, Kharkiv, 1002, 106-112* (in Ukrainian)
- Kalyta, A.A. (2013). Jenergeticheskaja teorija rechi: ee sushhnost', sovremennoe sostojanie i perspektivy issledovanija [Speech energetics theory: essence, present-day state and prospects of research]. *Kognicija, komunikacija, diskurs – Cognition, communication, discourse. Kharkiv, 7, 33-53* (in Russian)
- Kalyta, A. (2013). Energetic approach to phonetic studies. *Beyond and Within : Book of Abstracts of the International Linguistics Conference in Linguistics*, (Poland, Lublin, 14—15 November 2013), 54-56.
- Kalyta A. (2015). Phonetic Studies from the Perspective of an Energetic Approach. In: Anna Bondaruk and Anna Prażmowska (eds.) *Within Language, Beyond Theories (Vol. I) : Studies in Theoretical Linguistics*. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, pp. 322-336.
- Kalyta, A.A., & Taranenko, L.I. (2008). Fonetyka: perspektyvy, metody ta zasoby doslidzhen' [Phonetics: prospects, methods and means of research] *Naukovyj visnyk Volyns'kogo universytetu imeni Lesi Ukrai'ny. Serija: Filologichni nauky. – Scientific messenger of Lesya Ukrainka Volyn University, Lutsk, 5, 297-299* (in Ukrainian)

- Kalyta, A.A., & Taranenko, L.I. (2009). Metod kompleksnoi' energetychnoi' ocinky procesu prosodychnogo oformlennja movlennja [Method of a complex energetic evaluation of the speech prosodic organization]. *Naukovi zapysky. Serija : Filologichni nauky (movoznavstvo): [u 4 ch.]*. – *Scientific Notes, Kirovograd, 81 (1)*, 359-365 (in Ukrainian)
- Kalyta, A.A., & Taranenko, L.I. (2009). Model' energetychnogo analizu movlennja [Model of speech energetic analysis]. *Karazins'ki chytannja : Ljudyna. Mova. Komunikacija: materialy VIII Vseukr. nauk. konf., (Harkiv, 5 ljut. 2009) [Proc. of 8th All-Ukrainian Conf. 5 February 2009, Kharkiv]*. Kharkiv, 125-127 (in Ukrainian)
- Kalyta, A.A., & Taranenko, L.I. (2011). Sinergetizm porozhdenija i aktualizacii fonokoncepta [Synergetic of the phonoconcept generation and actualization]. *Naukovi zapysky. Serija : Filologichni nauky (movoznavstvo): [u 2 ch.]* – *Scientific Notes, Kirovograd, 96 (2)*, 213-219 (in Russian)
- Kalyta, A.A., & Taranenko, L.I. (2012). Perceptyvna j instrumental'na ocinky emocijno-pragmatychnogo potencialu vysloven' [Auditory and instrumental evaluation of utterance emotional-and-pragmatic potential]. *Naukovyj visnyk Volyns'kogo nacional'nogo universytetu imeni Lesi Ukrai'nyky. Serija : Filologichni nauky. Movoznavstvo – Scientific messenger of Lesya Ukrainka Volyn National University. Lutsk, 24 (249)*, 186-191 (in Ukrainian)
- Kalyta, A.A., & Taranenko, L.I. (2012). Kriterij urovnja aktualizacii jemocijno-pragmatychnogo potenciala vyskazyvanija [Criterion defining the level of the utterance emotional-and-pragmatic potential]. *Naukovi zapysky. Serija: Filologichni nauky (movoznavstvo) : [y 2 ch.]*. – *Scientific Notes, Kirovograd, 105 (1)*, 476-484 (in Russian)
- Kalyta, A.A., & Taranenko, L.I. (2012). Speech Energetic Theory: Synergetics of Phonoconcept Generation and Actualization *Naukovi studii' (kul'tura, osvita – antropocentrychni paradygmy i suchasnyj svit). Filosofija. Filologija. Pedagogika. Ekonomika [Scientific Studies (culture, education – anthropocentric paradigms and the modern world)]*. K. : Millennium, 1A, 288-299.
- Karadzhaev, Ju.D. (1994). Tipologija fol'klornyh zhanrov kak vyrazhenie paradigmy verbal'no-mental'nyh arhetipov [Folk genres typology as a means of expressing the paradigm of verbal-and-mental archetypes]. *Jazyk i kul'tura : sb. dokl. tret'ej Mezhdunar. konf., (Kiev, 1994). [Proc. of 3d int. conf, Kyiv 1994]*. Kyiv, 282-285 (in Russian)
- Klimenjuk, A.V. (2010). *Znanie, poznanie, kognicija [Knowledge, learning, cognition]*. Ternopil': Pidruchnyky i posibnyky Publ. (in Russian)
- Lebedev, A.N. (1989). *Modelirovanie v nauchno-tehnicheskikh issledovanijah [Modelling of sci-tech research]*. Moscow: Radio i svjaz' Publ. (in Russian)
- Levin, Ju.I. (1998). *Izbrannye trudy: Pojetika. Semiotika [Collected Works: Poetics. Semiotics]*. Moscow: Jazyki ruskoj kul'tury Publ (in Russian)
- Malinovskij, B. (2004). *Izbrannoe: Dinamika kul'tury [Collected Works: Culture Dynamics]*. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija Publ. (in Russian)
- Neujmin, Ja.G. (1984). *Modeli v nauke i tehnike: istorija, teorija, praktika [Models in Sci-Tech: history, theory, practice]*. Leningrad: Nauka Publ. (in Russian)
- Pechjorkina, M.P., and Ibniaminova, D.T. (2008). O nekotoryh osobennostjakh skazki v nemeckoj i anglijskoj kul'turah [On some features of a fairy tale in German and

- English cultures]. Sbornik po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. Internet-konf. "Inozazychnoe obrazovanie, v 21 veke", 4-6 fevr. 2008 Tobol'sk. [Proc. of Int. Conf. 4-6 February 2008, Tobolsk]. Tobolsk, 127-131 (in Russian)
- Propp, V.Ja. (2001). *Morfologija volshebnoj skazki [Morphology of the fairy tale]*. Moscow: Labirint Publ. (in Russian)
- Taranenko, L.I. (2014). *Aktualizacija anglijs'kyh prozovyh fol'klornyh tekstiv maloi' formy [Actualization of English small form folk texts]*. Kyiv: Kafedra Publ. (in Ukrainian)
- Tolstoj, N.I. (1995). *Jazyk i narodnaja kul'tura. Oчерki po slavjanskoj mifologii i jetnolingvistike [Language and folk culture. Notes on Slavic mythology and ethnical linguistics]*. Moscow: Idrick Publ. (in Russian)
- Shinkarenko, V.D. (2005). *Smyslovaja struktura sociokul'turnogo prostranstva [Semantic structure of a sociocultural space]*. Moscow: KomKniga Publ. (in Russian)
- Shmakov, V.A. (1994). *Zakon sinarhii i učenje o dvojstvennoj ierarhii monad i mnozhestv [The law of synarchy and the study of the dual hierarchy of monads and multitudes]*. Kiev: Sophia Ltd. (in Russian)

Тараненко Лариса Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории, практики и перевода английского языка Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» (проспект Победы, 37, г. Киев, Украина, 03056); e-mail: litera@i.ua